

Но, разумеется, ничего совершенного в современном мире, включая и Германию, не существует. При общей позитивной ориентации на успехи и достижения Германии, наши респонденты одновременно выделили группу проблем, которые, по их мнению, характерны для современного немецкого общества. При этом на первое место в иерархии проблем вышло падение рождаемости (40,8% опрошенных), второе место – за безработицей (26,2%), третье – за адаптацией мигрантов (21,7%). Далее идут по нисходящей: наркомания (20,5%) и экология (19,0%) и др. (табл. 10).

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «Какие проблемы в наибольшей степени характерны для современной Германии?» (возможны несколько ответов)

Варианты ответа	%
Падение рождаемости	40,8
Безработица	26,2
Адаптация мигрантов	21,7
Наркомания	20,5
Экология	19,0
Возрождение нацизма	16,4
Бездуховность	13,1
Потеря национальной идентичности	12,8
Падение конкурентности экономики	7,4
Снижение уровня жизни	2,6
Другое	0

Заключение. Проведенный социологический анализ позволил сделать несколько выводов.

Во-первых, наблюдается очевидное позитивное отношение белорусов к современной Германии и ее жителям.

Во-вторых, все еще у значительной части населения Беларуси образ Германии связан с темой Великой Отечественной войны.

В-третьих, наиболее высоко оцениваются достижения Германии в сфере промышленного производства (качественная техника), а также ее социально-экономическая модель.

В-четвертых, при всем уважении к достижениям современной Германии, белорусы в своем большинстве не считают пригодным для себя ее опыт организации собственной социальной жизни.

В-пятых, проводятся достаточно серьезные разделительные линии между белорусами и немцами по их человеческому типуажу.

В-шестых, в целом немецкий национальный характер считается ключевым источником немецкого послевоенного «процветания».

В-седьмых, среди «немецких проблем» лидируют демографические, фактор безработицы и проблема адаптации мигрантов. Очевидно, что первый и последний из них обладают долговременным эффектом.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мониторинг общественного мнения Беларуси. Март – 2011// Новости НИСЭПИ 2011. – № 1 (59). – С. 3–50.

Материал поступил в редакцию 01.09.11

LYSJUK A.I., LYSJUK D.A., SOKOLOVSKY M.G., TURCHIK T.J. Contemporary Germany in the Eyes of Belarussians: Sociological Analysis

In a given article, studied are the peculiarities of how Belarussian citizens perceive contemporary Germany and Germans. It is noted, that in the present time majority of Belarussians still connect an image of Germany with the war. Also, the respondents have highly appraised economic and social achievements of contemporary Germany, especially in the field of production of qualitative hardware. It is stated, that a personification of German in the eyes of Belarussians has primarily positive characteristics, which are ideally suitable for realization of the effective economic activities.

УДК 338.47: 947(476)

Малыхина Л.Ю.

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ В ЗАПАДНОБЕЛОРУССКОМ РЕГИОНЕ РОССИИ (1861–1914 гг.)

Введение. Изучение социально-экономических проблем всегда являлось одним из ведущих направлений отечественной историографии. Общим для работ, в которых затрагиваются вопросы экономической истории Беларуси пореформенного периода (Бейлькина Х.Ю., Болбаса М.Ф., Дудкова Д.А., Киштымова А.Л., Шведа В. и других) является тезис об установлении неразрывной связи между развитием рыночных отношений и эволюцией общества. В настоящей статье представлены обобщённые итоги исследования торговых отношений в рамках этнически белорусских уездов Виленской и Гродненской губерний Российской империи, полученные при изучении документов Национального исторического архива Беларуси в Гродно, Литовского исторического архива в Вильно, а также других источников.

К концу XIX в. Российская империя была самым большим в территориальном отношении государством мира. Хозяйственное развитие различных регионов страны оставалось неравномерным, особо выделялись развивающиеся промышленные регионы: Московский, Петербургский, Витебский, Рижский, Лодзинский, Южно-Российский, Уральский. В сравнении с ними земли западной части Беларуси были ещё слабо связаны друг с другом транспортными артериями, а в большинстве её освоенных районов преобладало сельскохозяйственное производство. Именно в этой отрасли капиталистические отношения начинают возникать гораздо раньше, чем в российском центре. Реформы 1860–1870-х гг. открыли перед Беларусью новые перспективы, создав возможность для широкого развития рыночных

отношений. Большое влияние на хозяйственную жизнь Гродненской и Виленской губерний оказало железнодорожное строительство – крепили более тесные связи между собственными уездами, а также важнейшими индустриальными районами России. К началу XX в. завершилось формирование внутреннего рынка Беларуси. По данным исследований М.В. Довнар-Запольского, в отличие от других белорусских губерний, Виленская, благодаря речному сообщению, принимала наиболее существенное по размерам торгового оборота участие в товарообороте с Германией, а Гродненская – по количеству торговых сделок [1, 218]. Торговля в городах, где находились пристани, носила преимущественно «передаточный», транзитный характер. Направление грузов к устью Западной Двины и Немана из центральных и южных районов России давало возможность местным предпринимателям принимать участие в комиссионной торговле. Купечество в большом объеме вывозило продукты сельского хозяйства и лесных промыслов за границу.

Ярмарки. В середине XIX в. наиболее значительными белорусскими центрами ярмарочной торговли в Гродненской губернии были ярмарки в местечках Зельва и Свислочь Волковыского уезда, продолжавшиеся две-три недели. Три двухнедельные ярмарки в году (ярмарки продолжавшиеся менее 2-х недель облагались меньшим налогом) проводились также в м. Переборов, по одной – в Каменец-Литовске и в Высоко-Литовске Брестского уезда [2, 48]. В первой половине 1860-х гг. во всех городах и местечках белорусского края

Малыхина Людмила Юрьевна, доцент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

один или два раза в неделю начали проводиться торги на рынках, ярмарки стали короче по продолжительности (1-2 дня) и, как правило, были приурочены к праздникам. Необходимость в проведении ярмарок в больших городах отпала. Так, уже в 1875 г. в г. Гродно ярмарки не проводились [3, л. 89]. К концу столетия характер и формы торговли изменились – редкий вывоз товара на ярмарочные торги уступил место регулярным продажам. В 1911 г. среди ярмарок в пределах Гродненской губернии белорусские не называются [4, 95].

Товарно-денежные отношения в Вилейском, Дисненском, Ошмянском и Лидском уездах Виленской губернии в начале 1860-х гг. были развиты довольно слабо, что отчасти объяснялось низкой плотностью населения и недостаточной развитостью транспортной системы в эти годы. Из 52-х ярмарок в Виленской губернии за 1862 г. в перечисленных выше уездах называется 31 [5, л. 7(об)]. Здесь проводилось большое количество местечковых ярмарок, и наибольшее их количество приходилось на Ошмянский уезд – ежегодно от 18 до 28. Так, например, в Ивье в начале 80-х гг. ежегодно проходили 4, а в конце 90-х гг. XIX в. уже 10, специализированные главным образом на продаже скота ярмарки, а также еженедельные базары [6]. Можно сделать вывод об относительно активном включении местных предпринимателей, большей частью купцов III гильдии, во внутренний товарооборот. Продажа хлеба занимала незначительное место по сравнению с такими товарами, как рогатый скот, лошади, бумага и шерстяные ткани, предметы быта, изделия крестьянского ремесла. На прилавках можно было найти изделия из кожи, орудия земледелия, дёготь, воск, лён, пеньку, продукты питания. Вывоз товаров из белорусских уездов Виленской губернии был несущественен, если не считать продажу в Кенигсберг, Вильно и Ковно строительного леса, в небольшом количестве хлеба в Вильно и Динабург, значительного количества пеньки и льна в Вильно, Ковно, Ригу и Пруссию. Купцы I гильдии, задействованные во внешней торговле, на тот период были зарегистрированы только в м. Щучино Лидского уезда.

В 1889 г. в целом по Виленской губернии было зарегистрировано уже 163 ярмарки, куда было привезено товаров на сумму до 687343 р., продано до 403744 руб. Более значительные ярмарки находились всё же в литовских населённых пунктах (в Вильно, Свенцянах, Камаях, Свири и Мерече), и лишь одна в белорусском м. Сморгонь Ошмянского уезда. В 1911 г., согласно приведённым в таблице справочника данным Члена Государственного Совета В.И. Денисова, в Виленской губернии действовали 52 ярмарки в 25 городах и местечках. Из них в белорусских уездах – 12 ярмарок в 8 пунктах: г. Вилейка, м. Молодечно, м. Новый Мядель Вилейского уезда, г. Дисна, м. Поставы Дисненского уезда, г. Ошмяны, м. Вишнево, м. Сморгонь Ошмянского уезда с оборотом от 10 до 80 тыс. руб. [4, 87-89].

Наибольшим приоритетом пользовалась торговля в центре губернии – г. Вильно с окрестностями, где количество купцов I гильдии было на порядок выше. Там и проходила единственная в губернии к 1913 г. названная среди крупнейших ярмарок в России – специализированная на текстиле Георгиевская ярмарка с оборотом в 60 тыс. руб. (в то время как средний уровень товарооборотов – от 10 до 100 тыс. руб. – имели межрайонные ярмарки, сочетавшие розничные и оптовые операции [7, 51-60]). Значительное выдвигание перед Первой мировой войной г. Вильно как торгового партнёра западных стран в немалой степени объяснялось географическим размещением: товарооборот между ними осуществлялся через р. Вилюю и р. Неман и напрямую по железной дороге. Стратегическая роль Виленской губернии в развитии внешней торговли со странами Западной Европы подчёркивалась учреждением в г. Вильно в 1914 г. Северо-Западного отделения Российской Экспортной Палаты.

Важным предметом для урегулирования в губернских налоговых ведомствах (Казённых Палатах) было время проведения ярмарочных дней. График проведения ярмарок строился таким образом, чтобы торговцы имели возможность спокойно добраться и представить товар во всех местечках уезда, преимущественно – в конце лета – осенью, когда распродавали урожай.

Стационарная торговля. С 60-х гг. XIX в. по 1914 г., наряду с существованием традиционной ярмарочной торговли, продолжалось развитие новых организационных форм торговли: лавочной и мага-

зинной торговли промышленными изделиями и продуктами питания, еженедельных рыночных торгов в городах и местечках.

В последней четверти XIX в. началась регламентация Казёнными Палатами работы стационарных торговых заведений. Первоначально, чтобы предотвратить засилье скупщиков, губерnsкие власти предприняли попытки ограничить время оптовых закупок на постоянно действующих рынках.

7 января 1886 г. в г. Гродно было запрещено «покупать на базаре до 12 часов сельские произведения», тогда как на основании 4 п. к ст. 464 Торгового Устава о Пошлинах и ст. 297 т. XI Устава Торговли, подобные действия относились к формам свободной торговли. Чтобы уточнить содержание постановления, было объявлено, что: 1) воспрещается покупка и продажа сельхозпродуктов на заставах, по улицам и гуртом с возов по дворам частных землевладельцев; и 2) на базарах и рынках воспрещается гуртовая продажа с возов до 12 часов утра в обыкновенные дни, а в праздничные до 1 часу по полудни [8, л. 22]. Однако решение Гродненской городской думы не стало окончательным. Учитывая, что подобное ограничение во времени противоречит закону, так как «внутренний распорядок на рынках и базарах не соединяет в себе понятие воспрещения данным лицам торговли и скупа сельских произведений» [8, л. 21]. Управа придала постановлению рекомендательный характер.

Следующим шагом в нормализации товарооборота в регионе было введение ограничений в продолжительности рабочего дня торговых заведений и городских рынков. Но политика в данном направлении также велась непоследовательно и с отступлениями. По уже существующему обязательному постановлению от 20 сентября 1901 г. «торговые заведения в г. Гродно в воскресные и праздничные дни могли быть открыты от 1 часа пополудни до 7 часов вечера» [9, л. 118]. Издавая подобные распоряжения, городские власти в г. Гродно, сомневаясь в праве ограничивать свободу торговли, собирали информацию о подобных случаях в других городах Северо-Западного края России. В г. Вильно и Белостоке распоряжение вести продажу (кроме продуктов питания) до 21 часа действовало с декабря 1901 г., в Минске же подобный документ был принят в 1904 г., но вскоре отменён [9, л. 118 об.]. В г. Бресте время работы торговых точек в выходные и праздничные дни было урегулировано за 1902–1904 гг. [10].

Большой резонанс в 1905 г. в г. Гродно получило рассмотрение ходатайств гродненских купцов и содержателей торговых заведений, выступающих за сокращение времени торгов в воскресные, праздничные и будние дни. Особенно сильно эта проблема волновала рядовых продавцов лавок и магазинов – приказчиков, которым, чтобы избежать убытков и выдержать конкуренцию в погоне за покупателем, приходилось стоять за прилавком с 8 часов утра до 11 вечера, а то и до 2–3-х часов ночи. Разговор шёл, по сути, о создании элементарных правил организации трудового дня, который просили ограничить законодательно до 21 часа, а в праздничные и воскресные дни и вовсе отменить. На заседании Гродненской городской Думы 28 апреля 1905 г. было принято распоряжение об обязательном закрытии торговых точек не позже 22 часов, за исключением хлебных лавок [9, л. 117]. Накануне важных православных праздников, чтобы все жители успели запастись подарками и продуктами, можно было закрыться позже. В конце концов, думская коллегия в Гродно продлила рабочий день торговцев в праздничные и воскресные дни до 20 часов, а в будние – до 22 часов. Наблюдение за сложным процессом введения тех или иных нормативно-правовых актов в отношении регламентации режима работы постоянно действующих торговых предприятий свидетельствует о взаимном эволюционном приспособлении к объективной необходимости упорядочить внутреннюю торговлю с существующими традициями и реальным положением дел в данной области. По сведениям З.Е. Абезгауза, в конце XIX в. на магазинно-лавочную торговлю в Беларуси приходилось уже 95 % всего внутреннего оборота городов.

Категории торгового сословия. Практически все «торгово-промышленные предприятия» Гродненской и Виленской губерний в отмеченный период находились в частном владении. Исключение составляла казённая питейная продажа, занятые в которой были

освобождены от выбора патентов. Абсолютное большинство представителей купеческого сословия в западном регионе России, где располагалась зона еврейской оседлости, являлись по национальности евреями.

Уровень и доходность торговли в регионе напрямую зависела от категории и разряда торговцев. Самой высокой уровень представляли купцы I и II гильдии: в России и к концу XIX века сохранившей деление на сословия, они причислялись к высшим сословиям. Затем шли торговцы III разряда. Все они, как правило, являлись собственниками торговых заведений, от их имени заключались торговые сделки, закупался товар. Нанимать рядовых продавцов – «приказчиков», делившихся на два класса, мог себе позволить не каждый из купцов. Абсолютное большинство купцов в западно-белорусских уездах имели незначительные капиталы и относились к третьей, низшей гильдии.

Отдельную податную категорию для чиновников государственной казны представляли скупщики. К этой группе причисляли торговцев, занимающихся оптовой куплей у местных крестьян товара и его перепродажей. Так, список скупщиков Гродненской губернии за 1913 г. насчитывал 99 человек II–IV разрядов с доходом от 400 до 65 000 руб. [11, лл. 168–173]. Столь разительные отличия в доходах зависели от предмета скупки и объёмов товара. Согласно классификации товаров по прибыльности, приведённой ниже, скупка яиц приносила прибыль в 10–15 %, свиней – 5–10 %, тряпья – 4–8 %.

Ну и, наконец, в роли продавцов время от времени могли выступить непосредственные производители – крестьяне, ремесленники, которые приезжали на ярмарки или на регулярно действующие рынки. Последнюю группу участников внутреннего товарооборота, как правило, составляли представители коренного белорусского населения.

Налоговая политика. Участие государственных органов в регулировании процесса внутреннего и внешнего товарооборота заключалось в налогообложении торговых операций. В дореволюционной России отсутствовал такой важный вид прямого обложения, как прогрессивно-подходный налог, проекты которого неоднократно разрабатывались в правящих сферах, но так и не были реализованы. К прямым налогам в доходную часть «обыкновенного бюджета» (а отличали ещё «чрезвычайный») относили государственный промысловый налог за разовые и регулярные торговые сделки. Сбором налогов и статистическим анализом торговли первоначально ведало Министерство финансов, а затем и созданное 27 октября 1905 г. Министерство торговли и промышленности [12, 156].

Впоследствии налоги в губерниях исчислялись согласно действующему с 1907–1908 гг. перечню примерной прибыли в зависимости от вида торговых операций и товара. К примеру, документ под названием «Классификации торгово-промышленных предприятий Гродненской губернии по группам с указанием предметов средней прибыльности. 1907–1908 гг.» [13, 31] являлся попыткой первой систематизации видов торговли в условиях уже установившегося рынка и впоследствии был доработан с учётом местных предложений. Незадолго до начала войны раскладочные комиссии по промысловому налогу 14-ти участков Гродненской губернии (а это составило половину от всех имеющихся) изъявили инициативу изменить данную классификацию торгово-промышленных предприятий. На заседании 27 февраля 1914 г. были обсуждены и внесены предложения о поправках [14, лл. 7–44 об.]. Новая классификация отображала достижения технологической революции – в перечне появились товары химического, металлургического производства. Кроме того, более чётким стало определение продуктов питания, одежды. Отчётливо заметно, что оптовая торговля занимала незначительное место в общей совокупности торговых сделок, основная доля оптовых сделок приходилась на торговое посредничество. Чуть большую часть в торговле составлял «полуопт» – это когда часть товара продавалась потребителям. Почти равнозначное положение по прибыльности занимала розничная торговля (где какая-то часть товара распространялась торговцам) и мелочная торговля – тот вид торговли, который ныне объединён в категорию «розничная торговля».

Разрешение на торговлю давали только в случае покупки «промыслового свидетельства» или разового билета. Именно количество

купленных свидетельств и билетов, их стоимость в зависимости от разряда и гильдии купца считалось главным критерием успешности торговли в том или ином регионе страны.

Так, торговлю в Виленской губернии в целом оценивали как «не особенно значительную». В 1889 г. было выдано на право торговли и промыслов торговых свидетельств 10482: из них купцам 1-й гильдии – всего 28, купцам 2-й гильдии – 678. Уровень развития товарно-денежных отношений в Гродненской губернии в отчётных документах конца XIX – начала XX вв. также оценивается как средний.

Промысловые свидетельства выдавались в соответствии с Инструкцией по выдаче промысловых свидетельств и билетов от 22 ноября 1898 г. Министерства финансов [15, л. 53]. Примерное содержание этого и других документов, регламентирующих торговлю, можно восстановить по многочисленным сноскам на законодательство в материалах раскладочных комиссий Казны. Различали: 1) свидетельства I и II гильдий на мелочный торг и розничную торговлю; 2) промысловые свидетельства III, IV и V класса, которые делились на три разряда; 3) свидетельства приказчиков 1 и 2 классов. Билеты выдавались 1-й и 2-й гильдии, а также на мелочный торг. Каждый из этих документов давал право на продажу товара определённого количества и свойства. Например, торговля предметами заграничного производства и колониальными товарами не могла быть произведена по промысловым свидетельствам III разряда [15, л. 45]. Мелочная торговля велась по промысловому свидетельству IV разряда из постоянных небольших помещений, «не имеющих вида и значения комнаты». Если торговля производилась в специально обустроенном помещении (например, в башмачном ряду) выдавалось более дорогое свидетельство уже III разряда [15, л. 100 об.]. Согласно Положению о Государственном промысловом налоге, налогообложению не подлежала розничная продажа изделий собственного производства без устройства магазинов, лавки для продаж. (Именно изъятие из под контроля казначейских органов мелких торговцев и казённых винных лавок сделало невозможным для сегодняшних исследователей дать полную картину внутреннего товарооборота в России).

Более упорядоченным стал контроль за исполнением Торгового Устава и других законов, регулирующих торговую деятельность. Казна пополнялась не только за счёт купли разрешений на торговлю, а и за счёт штрафных санкций за нарушение Торгового Устава. Так, если в 1880 г. размер взысканий по Гродненской губернии составил 4350 руб. 25 коп., то в 1881 г. – 5769 руб. 4 коп. [16, л. 11]. В 1882 г. возросли до 11795 руб. 37 коп., Увеличение количества взысканий объясняли «как более строгим наблюдением за преследованием нарушений, так и более энергичной деятельностью по производству самых взысканий» [17, 7].

Из 51 губернии Европейской России территория Гродненской была одной из самых маленьких, в то время как в ней находилось самое большое количество городов – 25 [12, 11], что предполагает высокий уровень развития товарно-денежных отношений. В российской статистике отсутствуют полные системные показатели объёма внутреннего товарооборота страны. Для определения приблизительных масштабов внутренней торговли рассматриваемого времени служат опубликованные с 1880-х гг. сведения о налоговом обложении оптового и розничного товарооборота. Главным критерием, который позволял оценивать торговлю в губернии, считали количество купленных в году торговых свидетельств и билетов, хотя оно больше отображает степень занятости населения в данном виде деятельности, и только косвенно – объём и прибыльность товара. Выявлено, что несмотря на уменьшении количества занятых в торговле в Гродненской и Виленской губерниях, за 80-е гг. XIX в. пополнения в бюджет за счёт денег, вырученных от продажи торговых свидетельств и билетов, увеличились, что прямо свидетельствует об усиливающемся процессе концентрации капитала.

Как товарооборот западно-белорусских городов оценивался в пределах всей империи, помогает понять циркуляр Казённым палатам о проекте нового распределения местностей для платежа промыслового налога за 1909 г. К первому классу должны были быть отнесены столицы и крупные города с оборотом свыше 50 млн. руб.,

ко второму – 15 млн. руб., третьему – 3 млн. руб., четвертому – 1 млн. руб., пятому – менее 1 млн. руб. в год. К тому моменту посчитали нужным причислить к городам III класса Гродно, Брест-Литовск и Белосток, к IV классу – г. Кнышин Белостоцкого уезда, Кобрин, Слоним и Брестский уезд, к V классу – все остальные местности губернии [18, лл. 338–339].

Заключение. Из всего сказанного следует, что хотя торговые отношения в городах и местечках западно-белорусского региона в 1861–1914 гг. в масштабах империи имели средний уровень, они носили прогрессивный характер и отображали введение элементов государственного регулирования в рыночный процесс. Общее падение удельного веса ярмарочной торговли увязывалось с интенсивным расширением стационарной торговой сети. Регламентация внутреннего торгового оборота Гродненской губернии в пореформенный период происходила как на общегосударственном уровне, так и в результате законотворчества местных органов власти.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Довнар-Запольский, М.В. Народное хозяйство Белоруссии. 1861–1914 гг. / М.В. Довнар-Запольский. – Мн., 1926.
2. Солоневич, Л. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет её существования 1802 – 1902 / Л. Солоневич. – Гродно: Губернская типография, 1901.
3. Национальный исторический архив в Гродно (далее – НИА в Гродно). – Ф. 14. Оп. 1. – Д. 603.

4. Денисов, В.И. Ярмарки России / В.И. Денисов. – С.-Петербург: Типография В.О. Киршбаума, 1911. Режим доступа: http://www.mirknia.com/2007/01/27/iarmarki_rossii_1911.html.
5. Литовский исторический архив. – Ф. 388. – Оп. 1. – Д. 316(1).
6. Проценко, О.Э. (г. Гродно, ГрГУ им.Я.Купалы). Ивье в конце XIX – начале XX в. Режим доступа – <http://viriv.narod.ru/history/vieXX.htm>.
7. Канделаки, И. Роль ярмарок в русской торговле / И. Канделаки. – СПб., 1914.
8. НИА в Гродно. – Ф. 1. – Оп. 17. – Д. 838.
9. НИА в Гродно. – Ф. 17. – Оп. 1. – Д. 319.
10. НИА в Гродно. – Ф. 492. – Оп.1. – Д. 20.
11. НИА в Гродно. – Ф. 307. – Оп. 1. – Д. 44. Дело по наблюдению за торговлей и промышленными предприятиями в Гродненской губернии за 1914 г.
12. Россия 1913 года. Статистическо-документальный справочник / РАН. И-т Российской истории. – СПб.: БЛИЦ, 1995.
13. Малыгина, Л.Ю. Организация внутренней торговли в Гродненской губернии (1861 – 1914 гг.) / Л.Ю. Малыгина // Вестник БрГТУ. – 2006. – № 6: Гуманитарные науки. – С. 29–36.
14. НИА в Гродно. – Ф. 24. – Оп. 6. – Д. 708.
15. НИА в Гродно. – Ф. 24. – Оп. 6. – Д. 249. Циркуляр Министерства Финансов о порядке торговли за 1901 год.
16. НИА в Гродно. – Ф. 1. – Оп. 16. – Д. 1241, рукопись.
17. Отчёт Гродненской губернии за 1882. – Гродно, 1883.
18. НИА в Гродно. – Ф. 304. – Оп. 2. – Д. 13.

Материал поступил в редакцию 05.10.11

MALYKHINA L. The Development of the Trade in the Western-Belarusian Region of Russia (1861–1914)

In this article the facts about the basic tendencies in the development and regulations of the trade in the Belarusian uyezds of Grodno and Vilno provinces in the post-reform period have been investigated. The conclusion has been made about the average level of the development of the Belarusian trade as compared to the rest of the cities of European Russia.

УДК 432.12

Демьянишина Р.Н.

ПРИНЦИПЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ДОГОВОРОВ

Сегодня хозяйственный договор является основным элементом деятельности субъектов предпринимательства. Договор гарантирует исполнение обязательств субъектами хозяйствования в отношении друг друга, предусматривая способы защиты субъективных прав, законных интересов участников данных отношений в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. Он позволяет наиболее полно определить взаимные права, обязанности и ответственность участников хозяйственных правоотношений.

Заключение и исполнение хозяйственных договоров осуществляется в соответствии с *установленными принципами*, выражающими сущность предпринимательской деятельности, осуществляемой субъектами хозяйствования на территории Республики Беларусь.

Принципы права – это основополагающие, руководящие начала, закрепленные в совокупности норм, в соответствии с системным применением которых осуществляется правовое регулирование отношений, возникающих в процессе заключения и исполнения договоров.

Эти принципы являются общедоговорными. Коротко их суть можно определить формулой: "выполнение хозяйственных договоров должно быть четким и точным".

К принципам заключения и исполнения хозяйственных договоров относятся:

— принцип **юридического равенства участников хозяйственных правоотношений** – отражает правовое положение субъектов хозяйствования по отношению друг к другу в процессе осуществления предпринимательской деятельности, указывает на то, что, по общему правилу, стороны при заключении хозяйственного договора рав-

ноправны, обладают в полном объеме правоспособностью и дееспособностью. Каждая из сторон заключаемого договора обязана соблюдать действующее законодательство Республики Беларусь, ни одна из сторон не вправе отдавать другой стороне обязательные для исполнения властные распоряжения, т.е. стороны не находятся в состоянии власти и подчинения по отношению друг к другу. Ограничение правоспособности одной из сторон хозяйственного договора не допускается (например, не допускается установление в заключаемом договоре запрета на обращение в суд одной из сторон в случае нарушения договорных обязательств другой стороной);

— принцип **свободы договора** (ст.2 и ст.391 *Гражданского кодекса Республики Беларусь* (далее – *ГК РБ*)). Суть этого принципа состоит в том, что стороны самостоятельно определяют, с кем им заключать хозяйственный договор, когда его заключать, могут заключать не только договоры, предусмотренные законодательством, но и иные договоры, не противоречащие ему, сами определяют содержание договора. Стороны договора свободны установить для регулирования своих взаимоотношений правила, отличающиеся от тех, которые предусмотрены диспозитивными нормами права, а следовательно, определить свои права и обязанности, а также самостоятельно определить целесообразность заключения того или иного хозяйственного договора. В случае, если им предлагают заключить договор на невыгодных экономических условиях, отказаться от его заключения. Данный принцип нашел свое применение и при осуществлении *внешнеэкономической деятельности*:

- в *коллизийных нормах* (нормах международного права, ка-

Демьянишина Раиса Николаевна, старший преподаватель ГУО "Институт технологий информатизации и управления" БГУ. Брестский филиал.